

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-112-119  
УДК 343

Дата: поступления статьи / Submitted: 24.09.2020  
после рецензирования / Revised: 25.10.2020  
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020



Научная статья / Scientific article

**А. Б. Соколов**

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация  
E-mail: Andrey.Perm@mail.ru

## ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ: ЛОГИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ НУЖДАЕТСЯ В ПЕРЕСМОТРЕ

**Аннотация:** Познать сущность исследуемого явления позволяет уместное и правильное употребление понятий. Сегодня мы можем встретить случаи, когда ошибочное понимание смысла используемых терминов приводит к ложному толкованию их значения. Полагаем, подобная ситуация складывается в криминалистике при изучении понятия «тактический прием». В статье на основе анализа мнений ученых-криминалистов подвергаются исследованию представленные в криминалистике определения и признаки тактического приема. Сделан вывод об их неоднозначности. Представлено авторское понимание тактического приема с указанием его существенных признаков: способа действия, соответствия определенным критериям допустимости. В статье описывается содержательный компонент каждого из указанных признаков. Приводится анализ позиций ученых-криминалистов, на основе которого делается вывод, что к критериям допустимости тактического приема следует относить научную обоснованность и прогнозируемую эффективность. Определены показатели прогнозируемой эффективности тактического приема. Сделан вывод, что законность и этичность необходимо рассматривать как основополагающую идею, руководящие начала, распространяющиеся на деятельность правоприменителя в целом. Критерии допустимости тактического приема следует понимать и изучать как частное проявление указанной деятельности, на которую распространяются общие принципы осуществления предварительного расследования. Констатируется, что существенные признаки тактического приема и его критерии допустимости – не одно и то же. Соотносятся термины «критерии допустимости тактического приема» и «критерии допустимости применения тактического приема». Учитывая то, что они представляют собой одно и то же, делается вывод об отсутствии целесообразности применения в криминалистике термина «критерий допустимости применения тактического приема».

**Ключевые слова:** расследование преступлений, тактический прием, критерии допустимости тактического приема, законность, этичность, научная обоснованность, прогнозируемая эффективность.

**Цитирование.** Соколов А. Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 112–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-112-119>.

**Информация о конфликте интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**A. B. Sokolov**

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation  
E-mail: Andrey.Perm@mail.ru

## TACTICAL TECHNIQUE: DEFINITION LOGIC NEEDS REVISION

**Abstract:** To understand the essence of the phenomenon under study allows the appropriate and correct use of concepts. Today we can meet cases when an erroneous understanding of the meaning of the terms used leads to a false interpretation of their meaning. We believe that a similar situation develops in forensics when studying the concept of «tactical technique». In the article, based on the analysis of the opinions of forensic scientists, the definitions and signs of a tactical technique presented in the science of forensic science are investigated. The conclusion is drawn about their ambiguity. The author's understanding of a tactical technique is presented, indicating its essential features: 1) mode of action, 2) compliance with certain criteria of admissibility. The article describes the content component of each of these signs. An analysis of the positions of forensic scientists is given, on the basis of which it is concluded that the criteria for the admissibility of a tactical technique should include scientific validity and predictable effectiveness. Indicators of the predicted effectiveness of tactical reception are determined. It is concluded that legality and ethics should be considered as a fundamental idea, guiding principles, extending to the activities of the law enforcement officer as a whole. The criteria for the admissibility of a tactical technique should be understood and studied as a particular manifestation of this activity, which is subject to the general principles of conducting a preliminary investigation. It is stated that the essential features of a tactical technique and its acceptance criteria are not the same thing. The terms «criteria of admissibility of tactical technique» and «criteria of admissibility of using tactical technique» are related. Considering that they are one and the same, it is concluded that there is no expediency of using the term «criterion of admissibility of the use of a tactical technique» in forensic science.

**Key words:** crime investigation, tactical technique, criteria of admissibility of tactical technique, legality, ethics, scientific validity, predictable effectiveness.

**Citation.** Sokolov A. B. *Takticheskii priem: logika opredeleniia poniatia nuzhdaetsia v peresmotre* [Tactical technique: definition logic needs revision]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 112–119. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-112-119> [in Russian].

**Information about the conflict of interests:** author declares no conflict of interests.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Андрей Борисович Соколов** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр-кт Комарова, 7.

Тема кандидатской диссертации: «Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних» (2011). Автор и соавтор более 90 публикаций, в т. ч. научных статей «Криминалистическое мышление: понятие и содержание» (2013), «Организационно-тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по уголовным делам о кражах» (2015), «Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего» (2016), «Обыск как средство отыскания, обнаружения и изъятия электронных носителей и информации на них (подготовительный этап)» (2017), «Назначение судебных экспертиз по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (2018), «К вопросу о ситуационной судебной экспертизе в криминалистике» (2019), «Допрос свидетеля под псевдонимом: когда проводить и как подготовиться» (2019).

**Область научных интересов:** организационно-тактическая деятельность следователя по производству следственных действий; организация, планирование и методика расследования отдельных видов и групп преступлений.

Результат производства следственного действия и расследования преступления в целом зависит от того, в какой ситуации протекает соответствующий процесс и насколько точно определен и реализован тактический прием. При этом процедура получения информации должна соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства для ее последующего использования в доказывании.

Анализ опубликованных мнений ученых позволяет вновь обратить внимание на отсутствие общепринятого определения тактического приема [1, с. 309; 2, с. 101; 3, с. 49–60; 4, с. 17; 5, с. 19; 6, с. 123–124; 7, с. 126–127; 8, с. 14; 9, с. 84; 10, с. 5; 11, с. 109]. Неоднозначное понимание тактического приема, присущих ему существенных признаков, смешение их с критериями допустимости приводят к ошибке в познании сущности исследуемого понятия. Указанная погрешность негативно влияет на оценку складывающейся ситуации и, как следствие, может привести к ошибочному выбору и реализации правоприменителем способа действия. Вследствие этого тактика действий может быть малоэффективна или ее результаты могут быть признаны недопустимыми.

Учитывая, что определение любого понятия представляет собой содержание совокупности существенных признаков предмета, которая мыслится в данном понятии [12, с. 34], целесообразно обозначить, что представляет собой тактический прием.

Так, Р. С. Белкин и Н. А. Якубович предложили подход, согласно которому тактический прием есть наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения следователя [1, с. 309; 13, с. 143].

© **Andrey B. Sokolov** – Candidate of Law, associate professor, associate professor of the Department of Criminalistics, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 7, Komarov Avenue, Omsk, 644092, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Investigation of thefts of property of citizens committed by groups of minors» (2011). Author and coauthor of over 90 publications, including scientific articles «Forensic thinking: concept and content» (2013), «Organizational and tactical features of the interrogation of a minor suspect in criminal cases of theft» (2015), «Organization and procedure for using video during interrogation of a minor» (2016), «Search as a means of finding, detecting and seizing electronic media and information on them (preparatory stage)» (2017), «Appointment of forensic examinations in cases of violation of traffic rules and vehicle operation» (2018), «On the issue of situational forensic examination in forensic science» (2019), «Questioning a witness under a pseudonym: when to conduct and how to prepare» (2019).

**Research interests:** organizational and tactical activities of the investigator for the production of investigative actions; organization, planning and methods of investigation of certain types and groups of crimes.

Е. О. Москвин определяет тактический прием как «рациональный и допустимый (т. е. законный, научно обоснованный, обладающий избирательностью воздействия и этичностью) способ действия, свободно избираемый субъектом криминалистической тактики (следователем, прокурором, адвокатом) в зависимости от особенностей следственной ситуации, направленный на преодоление противодействия со стороны лиц (организаций), имеющих иные, чем у них, профессиональные и (или) личные интересы» [5, с. 19].

М. П. Малютин указывает на то, что тактический прием является наиболее рациональным и эффективным способом действия [4, с. 17]. Дополнительно в этой же работе автор рассматривает и такие признаки тактического приема, как: законность, научность, этичность, направленность на достижение истинных знаний, избирательность и эффективность [4, с. 18].

А. С. Князьков определяет тактический прием как «рекомендованный криминалистической наукой рациональный, законный и этичный способ воздействия на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, позволяющего получить информацию, необходимую для раскрытия и расследования преступления» [2, с. 101].

Представленные и многие другие имеющиеся в науке криминалистики определения тактического приема рассматриваются через обозначение присущих исследуемому понятию существенных признаков: рациональность, эффективность, допустимость, законность, научность (научная обоснованность), этичность, направленность на достижение истинных знаний, избирательность.

Полагаем, что не все из указанных признаков относятся к существенным признакам тактическо-

го приема, так как не соответствуют условиям деления понятия.

Отсутствие единого подхода и, как следствие, неоднозначное понимание тактического приема, присущих ему существенных признаков, смешение их с иными понятиями (например, критериями допустимости тактического приема) приводят к ошибке познания сущности тактического приема.

Анализ позиций ученых относительно понятия и сущности тактического приема можно систематизировать. После проведения такой логической операции представляется возможным выделить два направления понимания тактического приема – научную рекомендацию о способах действий и собственно способ действия. Ученые, понимающие тактический прием как научную рекомендацию о способах действий акцентируют внимание на теоретичности («академичности») тактики. Представители второго направления понимания тактического приема как способа действия, куда мы относим и себя, обращают внимание на практические аспекты данного вопроса [3, с. 49–50].

Если выделить главное в содержании понятий «рекомендация» и «прием», то первое означает совет, пожелание, а второе – способ действия. В литературе имеется ряд удачных попыток показать различие понятий научной рекомендации и тактического приема. Например, А. И. Баянов правильно указал, что рекомендация – это категория, в которой в идеальной форме содержится совет действовать определенным образом в конкретной «эталонной» ситуации, т. е. мысленная модель предстоящего образа действия [14, с. 15].

Представление тактического приема как способа действия говорит об осуществлении системы операций, обеспечивающих преобразование объекта (вследствие воздействия на него) для достижения цели. Способ действия представляет собой не что иное, как реализацию рекомендации, ее применение.

С учетом сказанного считаем, что понимание тактического приема именно как «способа действия» отражает существо вкладываемого в исследуемое понятие содержания.

Определившись с первым существенным признаком тактического приема – «способ действия», отметим, ч. 2 ст. 51 Конституции Российской Федерации указывает на то, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Доказательства, полученные с нарушением требований, предъявляемых к собиранию доказательств, будут являться недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения либо в основу приговора. Сущность допустимости доказательств состоит в том, что представляет собой пригодность сведений, которые получены надлежащим субъектом и стали доказательствами в силу их соответствия определенным условиям. Поскольку тактический прием является

средством обеспечения возможности получения доказательств, он также должен соответствовать определенным критериям допустимости в качестве такового.

Обратимся к справочной литературе. Понятие «критерий» представляет собой признак, на основании которого производятся оценка, определение или классификация чего-либо [15, с. 796]. Понятие «допустимый» представляется как возможный, позволительный, разрешенный [16, с. 146]. Следовательно, критерии допустимости предстают в виде совокупности признаков, на основании которых возможно применить определенный способ действия (тактический прием). Исходя из сказанного, второй существенный признак, без которого тактический прием не будет являться таковым, заключается в соответствии осуществляемого способа действий определенным критериям допустимости.

Таким образом, **тактический прием представляет собой способ действия, соответствующий определенным критериям допустимости.**

Ряд ученых-криминалистов отождествляют существенные признаки тактического приема с критериями его допустимости. Исходя из этого, к критериям допустимости тактического приема относят законность, этичность, научность (научную обоснованность), рациональность, эффективность, направленность на достижение истинных знаний, избирательность.

Полагаем, такое видение является спорным.

Законность означает, что все действия, проводимые правоприменителем, должны соответствовать закону. Деятельность по расследованию преступлений направлена на собирание доказательств, которые должны быть получены в соответствии с законом, в противном случае они будут признаны недопустимыми. Данный тезис верно подчеркивает И. Е. Быховский: «...неприемлемо допущение в следственную и судебную практику таких тактических приемов, применение которых дает положительный результат, однако при этом существенно нарушается уголовно-процессуальный закон, законные интересы и права участников процесса» [17, с. 42].

Солидарны с указанным мнением А. Н. Васильев, Г. Г. Зуйков и М. П. Шаламов, отмечая, что сам тактический прием допустим, если основывается на процессуальных принципах расследования; не нарушает прав и законных интересов участвующих в деле лиц; соответствует процессуальному порядку производства следственных действий [18, с. 6; 19, с. 14].

Считаем, что законность необходимо рассматривать как основополагающую идею, руководящие начала, распространяющиеся на деятельность правоприменителя в целом. Критерии допустимости тактического приема следует понимать и изучать как частное проявление указанной деятельности, на которую распространяются общие принципы осуществления предварительного расследования.

Говоря об этичности, отметим, что Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации закрепляет порядок производства следственных действий, а также регулирует отношения следователя с участниками уголовного судопроизводства. Представляется, что регулятором таких отношений служат не только положения права, но и морали, которые в данных взаимоотношениях выступают этическими нормами. Применение тактического приема осуществляется в рамках деятельности по расследованию преступления в целом и зависит от этичности поведения следователя. Этичность – соответствие правилам этики [15, с. 1134]. К правилам этики<sup>1</sup> деятельности правоприменителя возможно отнести: тактичность (такт, чувство такта, чувство меры), вежливость, чуткость, уважительность, точность, избегание небрежности, владение собой (выдержанность) и др.

Таким образом, осуществляя расследование преступления, в том числе при выборе тактического приема с точки зрения этичности, следователю необходимо помнить об уважении чести и достоинства граждан. Содержание ст. 9 УПК РФ указывает на запрет осуществления действий и принятия решений, унижающих честь и человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства. Сущность этичности следует понимать через указание на то, что с точки зрения морали является отрицательным. Так, А. Н. Васильев отмечает, что «нельзя использовать безнравственные побуждения людей, их культурную отсталость, суеверие, религиозные убеждения, сообщать им ложные сведения. Нельзя допускать любых действий, подрывающих авторитет следствия и суда» [20, с. 47]. По сути, речь идет о характеристике деятельности по расследованию преступления в целом.

Рассматривая отдельные вопросы этики в уголовном судопроизводстве, М. С. Строгович, Ю. В. Кореневский, Е. А. Зайцев, Я. С. Киселев в своей работе отмечали, что «при допросе недопустимы грубость, резкость, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, чрезмерная сухость тона, невнимательность, торопливость, а приемы, основанные на предвзятом отношении к допрашиваемому и на отсутствии элементарного уважения к человеку, виновность которого не установлена, не признана, заслуживают с этической точки зрения самого решительного осуждения» [21, с. 134].

Схожей позиции придерживался Р. С. Белкин, отмечая, что «применение тактического приема не должно оскорблять или унижать честь и достоинство участника процессуального акта, создавать опасность для его жизни и здоровья, возможность разглашения интимных подробностей его жизни и т. д.» [22, с. 283]. Этичность находит свое вы-

ражение в соответствии реализуемого способа действия системе норм нравственного поведения. Последние состоят в представлениях о хорошем и плохом, добре и зле, справедливости и несправедливости, правильности или неправильности поступков человека.

Учитывая сказанное, этичность, как и в ситуации с законностью, представляет собой основополагающую идею, руководящие начала, распространяющиеся на деятельность правоприменителя в целом.

Одним из признаков тактического приема, по мнению ученых, является его **научная обоснованность** [23, с. 195–196; 24, с. 347; 4, с. 91–92; 25, с. 401–403]. Заслуживают внимания рассуждения коллектива авторов монографии под руководством В. Д. Зеленского о сущности рассматриваемого признака. Ученые указывают, что под научной обоснованностью тактического приема следует понимать: научность приема – по источнику происхождения (результат научной разработки) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практики); соответствие тактического приема современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики или состоянию тех наук, из которых тактикой заимствованы положения, обосновывающие данный прием; возможность научно предвидеть результаты применения тактического приема и определять степень точности этих результатов; возможность заблаговременно определить наиболее оптимальные условия применения тактического приема [26, с. 45].

В этой связи нельзя не указать мнение Р. С. Белкина: «...допустимость применения тактических приемов зависит не только от его соответствия закону, но и от его научной обоснованности, являющейся залогом достоверности получаемых с его помощью результатов» [1, с. 254].

Полагаем, что научная обоснованность является критерием допустимости тактического приема. Она свидетельствует о том, что при разработке и последующей апробации способа действия ученые применяют современные научные достижения, возможности криминалистической тактики и при определенных условиях позволяют выяснить степень вероятности достижения (недостижения) планируемого результата.

Результат анализа ряда работ, посвященных изучению тактического приема, позволяет указать на эффективность как присущий ему признак. Однако, по нашему мнению, «эффективность» следует отнести к критерию допустимости тактического приема. Кроме того, насколько эффективен тот или иной прием в конкретной ситуации, правоприменитель может понять лишь после его применения.

Поэтому полагаем возможным вести речь о **прогнозируемой эффективности** как об одном из критериев допустимости тактического приема, причем необходимо исходить из значения понятия «тактический». Оно состоит в том, что из множе-

<sup>1</sup> Этика – философская наука, объектом изучения которой является мораль, нравственность как форма общественного сознания, как одна из важнейших форм жизнедеятельности человека (Краткий словарь философских терминов. URL: <http://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (дата обращения: 30.04.2020)).

ства приемов и способов осуществления того или иного вида деятельности возможно выделить такие из них, которые позволят достичь намеченной цели с наименьшими возможными издержками (временными, материальными и т. д.), то есть более эффективно. Показателями прогнозируемой эффективности тактического приема могут выступать:

– связь итогового результата и цели применения тактического приема (например, изменение линии поведения участником уголовного судопроизводства (в отношении которого применяется тактический прием), приведшее к созданию бесконфликтной (благоприятной) ситуации);

– безопасность (недопущение причинения вреда жизни и здоровью) по отношению к участникам уголовного судопроизводства и иным лицам.

Последующий анализ и оценка результата применения тактического приема позволит оценить его реализацию, т. е. степень выполнения им своего предназначения.

Полагаем, дискуссионным представляется обозначение среди существенных признаков тактического приема – рациональности, направленности на достижение истинных знаний и избирательности.

Так, А. С. Князьков при соотношении рациональности как признака тактического приема и эффективности говорит, что последняя входит своим содержанием в рациональность тактического приема, которая означает, что тот или иной тактический прием несет в себе параметры следственной ситуации, при которой он будет эффективным [2, с. 98].

Считаем, что сущность рациональности можно познать через изучение деятельности по принятию решения. Решение – процесс и результат выбора цели и способа ее достижения, являющиеся связующим звеном между познанием и вариантом поведения правоприменителя. Процесс принятия решения начинается с возникновения проблемной ситуации и заканчивается выбором решения – действия, которое должно ее (ситуацию) преобразовать. Данную деятельность можно представить в виде последовательности этапов и процедур, имеющих между собой прямые и обратные связи [27, с. 5].

Так, например, следователь должен сначала осознать, каким образом ему необходимо воздействовать на ситуацию и какие улучшения повлияют на конечный результат – создание благоприятной (бесконфликтной) ситуации в расследовании преступления (при производстве следственного действия). Правоприменитель, принимая решение о способе воздействия на ситуацию, должен просчитать несколько вариантов и выбрать из них наиболее рациональный.

Рациональность выступает основой познавательной деятельности. Любое действие следователя должно предполагать рассудительный выбор целей и подбор наиболее эффективных средств их осуществления, а получение истинных резуль-

татов в познании невозможно без использования рациональных методов [28, с. 27]. Таким образом, рациональность присуща деятельности следователя в целом, в том числе определению оптимального выбора способа воздействия на ситуацию. Исходя из сказанного, рациональность не может являться существенным признаком тактического приема и критерием его допустимости.

Не совсем верно относить к признакам тактического приема его направленность на достижение истинных знаний и избирательность воздействия. Полагаем, при определенных условиях их можно отнести к несущественным (второстепенным) признакам. Главное отличие существенного от несущественного признака заключается в том, что последний может быть изменен или вовсе отсутствовать при определенных условиях, и от этого тактический прием принципиально не изменит своего предназначения.

В свою очередь, существенный признак – ключевое условие идентификации предмета (тактического приема) либо его отнесения к определенной категории. В случае его изменения говорить о том, что это тактический прием, будет ошибочно.

Обобщение ранее сказанного позволяет отнести к критериям допустимости тактического приема научную обоснованность и прогнозируемую эффективность.

Анализ источников, приведенных в списке литературы к настоящей статье, позволил обнажить проблему, связанную с некорректным использованием термина, приводящего к затруднению понимания сущности тактического приема, – «критерии допустимости применения тактического приема» [5, с. 39]. Различное понимание сущности тактического приема приводит к ошибочным суждениям, в том числе при изучении критериев его допустимости.

Так, например, А. С. Князьков указывает, что термин «критерий допустимости тактического приема» является синонимом термина «признак тактического приема», но термин «критерий допустимости применения тактического приема» указывает на самостоятельный конструкт, не конкурирующий с понятием «признак тактического приема» [2, с. 99]. Считаем дискуссионным позицию относительно синонимичного понимания терминов «критерий допустимости тактического приема» и «признак тактического приема». При этом полагаем, что термины «критерии допустимости тактического приема» и «критерии допустимости применения тактического приема», по сути, представляют собой одно и то же. В данном случае вполне допустимым является применение правила «бритвы Оккама»: «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости». Нет оснований, отсутствует целесообразность применения в криминалистике термина «критерий допустимости применения тактического приема».

Подводя итог, заметим: природа тактического приема, сложность и неоднозначность понимания его существенных признаков, критериев допусти-

мости остаются одним из актуальных и в полной мере нерешенных вопросов криминалистической тактики. Проведенный анализ позволяет указать, что тактический прием представляет собой способ действия, соответствующий критериям допустимости – научной обоснованности и прогнозируемой эффективности. Соблюдение законности и этичности распространяется на деятельность правоприменителя в целом. Тогда как критерии допустимости тактического приема следует понимать как частное проявление указанной деятельности, на которую распространяются общие принципы осуществления предварительного расследования.

### Библиографический список

- Белкин Р. С. Курс криминалистики: Общая теория криминалистики: в 3 т. Т. 1. Москва: Юристъ, 1997. 408 с. URL: <https://may.alleng.org/d/jur/jur720.htm>.
- Князьков А. С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 94-102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17526152>.
- Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. Москва: Юрлитинформ, 2009. 192 с.
- Малютин М. П. Тактические приемы в расследовании преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2009. 184 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19789211>.
- Москвин Е. О. Тактический прием. Москва: Юрлитинформ, 2006. 88 с.
- Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Вышэйш. шк., 1973. 368 с.
- Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 304 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158512>.
- Савельева М. В., Смушкин А. Б. Следственные действия: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. 293 с. URL: [https://urss.ru/PDF/add\\_ru/192010-1.pdf](https://urss.ru/PDF/add_ru/192010-1.pdf).
- Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. Москва: Юрид. лит., 1982. 152 с.
- Филиппов А. Г. Понятие и содержание криминалистической тактики. Ее место в системе криминалистики // Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / под ред. А. Г. Филиппова. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 207 с. URL: <https://be5.biz/pravo/k013/17.html>.
- Фомина И. А., Смирнов В. А. Тактический прием «Наблюдение» в практике следственных органов // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskiy-priem-nablyudenie-v-praktike-sledstvennyh-organov>.
- Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 1999. 256 с. URL: <http://informatika-vt-2011.narod.ru/olderfiles/1/Logika.PDF>.
- Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйман, Н. А. Якубович. Москва: Юрид. лит., 1978. 192 с. URL: [https://zinref.ru/000\\_uchebniki/04600\\_raznie\\_6/683/001.htm](https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/683/001.htm).
- Баянов А. И. Информационное моделирование в тактике следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1978. 24 с. URL: [http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15722/1/Bayanov\\_1978.pdf](http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15722/1/Bayanov_1978.pdf).
- Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: ООО «Издательство “Мир и Образование”»: ООО «Издательство “Оникс”», 2012. 1376 с. URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com>.
- Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: А ТЕМП, 2006. 938 с. URL: <https://www.shamardanov.ru/s-i-ozhegov-n-yu-shvedova-tolkovyj-slovar-russkogo-yazyka-skachat-djvu.html>.
- Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учебное пособие. Волгоград: НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1977. 95 с.
- Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий. Москва: Юрид. лит., 1981. 112 с.
- Шаламов М. П. Некоторые проблемы советской криминалистики: учебное пособие / М. П. Шаламов и Г. Г. Зуйков. Москва, 1965. 61 с.
- Васильев А. Н. Тактические приемы – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974, № 4. С. 44-47.
- Проблемы судебной этики / Е. А. Зайцев, Я. С. Киселев, Ю.В. Корневский, М. С. Строгович; под ред. М. С. Строговича. Москва: Наука, 1974. 272 с.
- Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 398 с.
- Филиппов А. Г. Общие положения криминалистической тактики и порядок производства следственных действий // Криминалистика: учебник / В. В. Агафонов, Н. А. Бурнашев, Е. А. Волков, В. А., Газизов [и др.]; под ред. А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Спарк, 2004. 750 с. URL: <https://be5.biz/pravo/k013/17.html>.
- Яблоков Н. П. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 943 с.
- Колдин В. Я. Тактический прием в системе криминалистической деятельности // Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. Москва: Юристъ, 2001. 718 с. URL: <https://studfile.net/preview/429708/page:59>.
- Зеленский В. Д., Влезько Д. А., Головин М. В., Грицаев С. И. Основные положения следственной тактики: монография / отв. ред. В. Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2011. 275 с. URL: <https://pravo.studio/taktika-kriminalisticheskaya/osnovnyie-polojeniya-sledstvennoy-taktiki.html>.

27. Диев В. С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 4–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20184283>.

28. Лекторский В. А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26–34. URL: [http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com\\_content&task=view](http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com_content&task=view).

## References

1. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki: Obshchaia teoriia kriminalistiki: v 3 t. T. 1* [Course of criminalistics: General theory of forensic science: in 3 vols. Vol. 1]. Moscow: Iurist", 1997, 408 p. Available at: <https://may.alleng.org/d/jur/jur720.htm> [in Russian].
2. Knyazkov A. S. *Priznaki takticheskogo priema i kriterii dopustimosti ego primeneniia* [Characteristics of tactical technique and admissibility criteria for its application]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2012, no. 355, pp. 94–102. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17526152> [in Russian].
3. Komissarov V. I. *Kriminalisticheskaiia taktika: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia* [Forensic tactics: history, current state and development prospects]. Moscow: Iurlitinform, 2009, 192 p. [in Russian].
4. Malyutin M. P. *Takticheskie priemy v rassledovanii prestuplenii: monografiia* [Tactics in crime investigation: monograph]. Moscow: Iurlitinform, 2009, 184 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19789211> [in Russian].
5. Moskvina E. O. *Takticheskii priem* [Tactical technique]. Moscow: Iurlitinform, 2006, 88 p. [in Russian].
6. Porubov N. I. *Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. 2-e izd., pererab. i dop.* [Interrogation in Soviet criminal proceedings. 2<sup>nd</sup> edition, revised and enlarged]. Minsk: Vysheish. shk., 1973, 368 p. [in Belarusian].
7. Porubov N. I., Porubov A. N. *Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie aspekty: monografiia* [Interrogation: procedural and criminalistic aspects: monograph]. Moscow: Iurlitinform, 2013, 304 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23158512> [in Russian].
8. Savel'eva M. V., Smushkin A. B. *Sledstvennye deistviia: uchebnik dlia magistr. 2-e izd., pererab. i dop.* [Investigative actions: textbook for masters. 2<sup>nd</sup> edition, revised and enlarged]. Moscow: Iurait, 2015, 293 p. Available at: [https://urss.ru/PDF/add\\_ru/192010-1.pdf](https://urss.ru/PDF/add_ru/192010-1.pdf) [in Russian].
9. Selivanov N. A. *Sovetskaia kriminalistika: sistema poniatii* [Soviet criminalistics: a system of concepts]. Moscow: Iurid. lit., 1982, 152 p. [in Russian].
10. Filippov A. G. *Poniatie i sodержanie kriminalisticheskoi taktiki. Ee mesto v sisteme kriminalistiki* [The concept and content of forensic tactics. Its place in the system of criminalistics]. In: *Kriminalisticheskaiia taktika: uchebnoe posobie dlia akademicheskogo bakalavriata. Pod. red. A. G. Filippova* [Filippov A. G. (Ed.) Criminalistic tactics. Study guide for academic undergraduate studies]. Moscow: Izdatel'stvo Iurait, 2016, 207 p. Available at: <https://be5.biz/pravo/k013/17.html> [in Russian].
11. Fomina I. A., Smirnov V. A. *Takticheskii priem «Nabludenie» v praktike sledstvennykh organov* [Tactical reception «Observation» in the practice of the investigating authorities]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], 2019, no. 2, pp. 108–112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/takticheskii-priem-nablyudenie-v-praktike-sledstvennykh-organov> [in Russian].
12. Kirillov V. I., Starchenko A. A. *Logika: uchebnik dlia iuridicheskikh vuzov. 5-e izd., pererab. i dop.* [Logics: textbook for law schools. 5<sup>th</sup> edition, revised and enlarged]. Moscow: Iurist", 1999, 256 p. Available at: <http://informatika-vt-2011.narod.ru/olderfiles/1/Logika.PDF> [in Russian].
13. *Sovetskaia kriminalistika. Teoreticheskie problemy. N. A. Selivanov, V. G. Tanasevich, A. A. Eisman, N. A. Yakubovich* [N. A. Selivanov, V. G. Tanasevich, A. A. Eisman, N. A. Yakubovich. Soviet criminalistics. Theoretical problems]. Moscow: Iurid. lit., 1978, 192 p. Available at: [https://zinref.ru/000\\_uchebniki/04600\\_raznie\\_6/683/001.htm](https://zinref.ru/000_uchebniki/04600_raznie_6/683/001.htm) [in Russian].
14. Bayanov A. I. *Informatsionnoe modelirovanie v taktike sledstvennykh deistvii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Information modeling in the tactics of investigative actions: author's abstract of the Candidate's of Juridical Sciences thesis]. Moscow, 1978, 24 p. Available at: [http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15722/1/Bayanov\\_1978.pdf](http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15722/1/Bayanov_1978.pdf) [in Russian].
15. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii. S. I. Ozhegov; Pod red. prof. L. I. Skvortsova. 28-e izd., pererab.* [Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: About 100 000 words, terms and phraseological expressions, professor Skvortsova L. I. (Ed.). 28<sup>th</sup> edition, revised]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo “Mir i Obrazovanie”»: OOO «Izdatel'stvo “Oniks”», 2012, 1376 p. Available at: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com> [in Russian].
16. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii. S. I. Ozhegov i N. Iu. Shvedova; Rossiiskaia akad. nauk, In-t rus. iaz. im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop.* [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions. 4<sup>th</sup> edition, enlarged]. Moscow: A TEMP, 2006, 938 p. Available at: <https://www.shamardanov.ru/s-i-ozhegov-n-yu-shvedova-tolkovij-slovar-russkogo-yazyka-skachat-djvu.html> [in Russian].
17. Bykhovskiy I. E. *Protsessual'nye i takticheskie voprosy provedeniia sledstvennykh deistvii: uchebnoe posobie* [Procedural and tactical issues of conducting investigative actions: textbook]. Volgograd: NIIRIO VSSh MVD SSSR, 1977, 95 p. [in Russian].
18. Vasiliev A. N. *Taktika otdel'nykh sledstvennykh deistvii* [Tactics of individual investigative actions]. Moscow: Iurid. lit., 1981, 112 p. [in Russian].
19. Shalamov M. P., Zuikov G. G. *Nekotorye problemy sovetskoi kriminalistiki: uchebn. posobie* [Some problems of Soviet criminalistics: textbook]. Moscow, 1965, 61 p. [in Russian].
20. Vasiliev A. N. *Takticheskie priemy – osnova sledstvennoi taktiki* [Tactical techniques – basis of investigative tactics]. *Sotsialisticheskaiia zakonnost'*, 1974, no. 4, pp. 44–47 [in Russian].
21. *Problemy sudebnoi etiki. Zaitsev E. A., Kiselev Ia. S., Korenevskii Iu. V., Strogovich M. S.; pod red. M. S. Strogovicha* [Zaitsev E. A., Kiselev Ya. S., Korenevskiy Yu. V., Strogovich M. S. Problems of judicial ethics. Strogovich M. S. (Ed.)]. Moscow: Nauka, 1974, 272 p. [in Russian].

22. Belkin R. S. *Obshchaia teoriia sovetskoi kriminalistiki* [General theory of Soviet criminalistics]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1986, 398 p. [in Russian].
23. Filippov A. G. *Obshchie polozheniia kriminalisticheskoi taktiki i poriadok proizvodstva sledstvennykh deistvii* [General provisions of forensic tactics and the procedure for the production of investigative actions]. In: *Kriminalistika: uchebnik. Agafonov V. V., Burnashev N. A., Volkov E. A., Gazizov V. A., i dr.; pod red. Filippova A. G. 3-e izd., pererab. i dop.* [Agafonov V. V., Burnashev N. A., Volkov E. A., Gazizov V. A. et al.; Filippova A. G. (Ed.) Criminalistics: textbook. 3<sup>rd</sup> edition, revised and enlarged]. Moscow: Spark, 2004, 750 p. Available at: <https://be5.biz/pravo/k013/17.html> [in Russian].
24. Yablokov N. P. *Obshchie polozheniia kriminalisticheskoi taktiki* [General provisions of forensic tactics]. In: *Kriminalistika: uchebnik dlia studentov vuzov. Pod red. A. F. Volynskogo, V. P. Lavrova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Volynsky A. F., Lavov V. P. (Eds.) Criminalistics: textbook for university students. 2<sup>nd</sup> edition, revised and enlarged]. Moscow: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012, 943 p. [in Russian].
25. Koldin V. Ya. *Takticheskii priem v sisteme kriminalisticheskoi deiatel'nosti* [Tactical technique in the system of forensic activity]. In: *Kriminalistika: uchebnik. Pod red. N. P. Yablokova* [Yablokov N. P. (Ed.) Criminalistics: textbook]. Moscow: Iurist", 2001, 718 p. Available at: <https://studfile.net/preview/429708/page:59/> [in Russian].
26. Zeleniskii V. D., Vlez'ko D. A., Golovin M. V., Gritsaev S. I. *Osnovnye polozheniia sledstvennoi taktiki: monografiia* [Zelenskii V. D., Vlez'ko D. A., Golovin M. V., Gritsaev S. I.; Zelenskii V. D. (Ed.) The main provisions of investigative tactics: monograph]. Krasnodar: KubGAU, 2011, 275 p. Available at: <https://pravo.studio/taktika-kriminalisticheskaya/osnovnyie-polojieniia-sledstvennoy-taktiki.html> [in Russian].
27. Diev V. S. *Ratsional'nye resheniia: kriterii, modeli, paradoksy* [Rational solutions: criteria, models, paradoxes]. *Voprosy Filosofii*, 2013, no. 8, pp. 4–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20184283> [in Russian].
28. Lektorskii V. A. *Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury* [Rationality as a value of culture]. *Voprosy Filosofii*, 2012, no. 5, pp. 26–34. Available at: [http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com\\_content&task=view](http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com_content&task=view) [in Russian].